

ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ / EDUCATION, UPBRINGING AND ENLIGHTENMENT

УДК 37

DOI: 10.5281/zenodo.10611163

ЗИНОВЬЕВ НАВСЕГДА. МЕФИСТОФЕЛЬ СОВЕТСКОЙ ФИЛОСОФИИ: К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.А. ЗИНОВЬЕВА

ГАВРОВ Сергей Назипович,Финансовый университет при правительстве РФ (Москва, РФ);
Доктор философских наук, профессор; e-mail: SNGavrov@fa.ru**МОЛОДЦОВ Игорь Николаевич,**Финансовый университет при правительстве РФ (Москва, РФ);
Кандидат политических наук; e-mail: INMolodtsov@fa.ru.**ЕРЕМЕНКО Иван Владимирович,**Финансовый университет при правительстве РФ (Москва, РФ);
Кандидат философских наук, старший преподаватель; e-mail: lveremenko@fa.ru

Аннотация. Статья посвящена памяти и анализу части многогранного социально-философского наследия известного российского философа А.А. Зиновьева. Авторов прежде всего интересовала позиция философа в отношении культурно-цивилизационных особенностей России/СССР, исторически многогранных и непростых отношений российской культурно-цивилизационной системы с Западом. Проанализированы, также, вопросы элитарного ослабления СССР в поздний период и постсоветской России в 90-е годы прошлого века. Рассмотрена выраженная в научных текстах и публичных выступлениях позиция философа А.А. Зиновьева в отношении этих общественно-политических процессов, а также в отношении лидеров, их выражающих. Методология и методы исследования. В данном исследовании используются методы компаративистики и исторической реконструкции, основанный на выступлениях О.М. Зиновьевой на различных площадках, в том числе в Финансовом университете при Правительстве РФ, в частном общении с ней. С целью выстраивания доказательной базы по анализируемому вопросу, а затем и поиску решений, используется рационалистический метод. Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Анализ многогранных, и, отчасти, внутренне дискуссионных положений, которые философ А.А. Зиновьев высказывал на разных этапах своей научной и гражданской биографии помогает осмыслить не только социально-философские контексты культуры и образования в России/СССР, но и дать прогностический взгляд в отношении будущего.

Ключевые слова: А.А. Зиновьев, логика, философия, СССР, Россия, Ю.В. Андропов, методологи, перестройка, Германия

Для цитирования: Гавров С.Н., Молодцов И.Н., Еременко И.В. Зиновьев навсегда. Мефистофель советской философии: к 100-летию со дня рождения А.А. Зиновьева. // Сервис plus. 2023. Т.17. №4. С.99-107. DOI: 10.5281/zenodo.10611163.

Статья поступила в редакцию: 03.11.2023.

Статья принята к публикации: 27.12.2023.

ZINOVIEV FOREVER. MEPHISTOPHELES OF SOVIET PHILOSOPHY: TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF A.A. ZINOVIEV

Sergei N. GAVROV,

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia);
PhD (Dr.Sc.) in Philosophy, Professor; e-mail: SNGavrov@fa.ru

Igor N. MOLODTSOV,

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia);
PhD (Dr.Cand.) in Politics; e-mail: INMolodtsov@fa.ru.

Ivan V. EREMENKO,

Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia);
PhD (Dr.Cand.) in Philosophy, senior lecturer; e-mail: Iveremenko@fa.ru

Abstract. The article is devoted to the memory and analysis of part of the multifaceted socio-philosophical heritage of the famous Russian philosopher A.A. Zinoviev. The authors were primarily interested in the philosopher's position regarding the cultural and civilizational characteristics of Russia/USSR, the historically multifaceted and complex relations of the Russian cultural and civilizational system with the West. The issues of the elite weakening of the USSR in the late period and post-Soviet Russia in the 90s of the last century are also analyzed. The position of the philosopher A.A., expressed in scientific texts and public speeches, is considered. Zinoviev in relation to these socio-political processes, as well as in relation to the leaders who express them. Methodology and research methods. This study uses the method of historical reconstruction based on the speech of O.M. Zinovieva at the Financial University under the Government of the Russian Federation, in private communication with her. In order to build an evidence base on the analyzed issue, and then find solutions, the rationalistic method is used. The main ideas of the study, the results obtained and their discussion. Analysis of multifaceted and, partly, internally debatable provisions that philosopher A.A. Zinoviev expressed at different stages of his scientific and civil biography helps to comprehend not only the socio-philosophical contexts of culture and education in Russia/USSR, but also to give a prognostic view of the future.

Keywords: A.A. Zinoviev, O.M. Zinoviev, logic, philosophy, SSR, Russia, Yu.V. Andropov, B.N. Yeltsin, M.S. Gorbachev

For citation: Gavrov S.N., Molodtsov I.N., Eremenko I.V. (2023). Zinoviev forever. Mephistopheles of soviet philosophy: to the 100th anniversary of the birth of A.A. Zinoviev. Service plus, 17(4), 99-107. DOI: 10.5281/zenodo.10611163. (In Russ.).

Submitted: 2023/11/03.

Accepted: 2023/12/27.

Введение.

Как же должно было накопиться у известного философа – логика, чтобы написать такую злую, оброщающуюся к профанному низу книгу «Зияющие высоты» [3]. Город Ибанск, туалет в летном училище, которым пользуются одни интеллигенты, чуть ли не отщепенцы. И постоянное поголовное пьянство в филиале института, надо полагать Института философии, среди куч и ям мусора вокруг главной достопримечательности – молочного ларька, где продают еще и пиво в этом почти непроходимом городе. Его сотрудники, те, кто связан с институтом, слова в простоте не скажут, все время обсуждают общественный строй, обсуждают утопию социализма и коммунизма. Пиво и очень странные, на наш сегодняшний взгляд разговоры.

Все это пожестче и пострашнее будет, чем у В.Н. Войновича, в его сатирической «Иванкиаде», ближе к Ю. Алешковскому, куда темнее и безысходнее масштабной «Дьяволиады» в произведениях М. Булгакова. Заметим, что Воланд и его свита лучше, моральнее, если хотите, оптимистичнее и светлее, чем паноптикум, изображенный А.А. Зиновьевым в «Зияющих высотах». Но они профессиональные прозаики, их фантастический мир более нормален, несмотря на то, что это сатира.

Почему так? По-видимому, это чуть ли не первый опыт обращения к сатирическому изображению жрецов КПСС и, по совместительству, советской философии, представшими перед читателями, как и система идей социализм, напоминающая социализм и коммунизм, в утрированном, схоластически ограниченном, выморочном духе.

Как это не парадоксально, писать так может только философ, искренне верящий в недостижимый идеал светлого будущего, несмотря на то, что и теория не верна, и практика не очевидна, а в его сатирическом изображении и просто ужасна. Но если идеал есть, и он, по-видимому, не достижим, это повод рассматривать его серьезно, даже бороться за него. Во всяком случае для А.А. Зиновьева. Здесь есть что-то от воздыханий странствующих рыцарей – трубадуров о прекрасной даме, недостижимой, и оттого еще более прекрасной. Как и коммунизм, и даже социализм – социзм.

Методология и методы исследования. В работе использовался ряд методов, компаративистики и исторической реконструкции, основанный на выступлениях О.М. Зиновьевой на различных площадках, в том числе в Финансовом университете при Правительстве РФ, в частном общении с ней. С целью выстраивания доказательной базы по анализируемому вопросу, а затем и поиску решений, используется рационалистический метод [4, 5, 9, 11].

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение.

В сознании А.А. Зиновьева, как не только философа, публициста, политического беллетриста, но и талантливого художника, работавшего с образами напрямую, есть визуализация идеала, тем, чем он мог бы, наверное, стать на практике. Для этого нужно сделать совсем малость – заметить бездушных бюрократов – приспособленцев, демагогов – начетников, престарелых партийных бонз на более умных, гуманных, смелых и светлых, искренне, как П. Корчагин верящих в коммунистическую идею людей.

Но это уже почти революция, система на такое пойти не может, партийная иерархия часто состоит из функционеров, прошедших негативный личностный отбор, то есть на «зияющие высоты» поднимало худших, а не лучших. Такая система обречена. Пусть не сегодня, но в историческом завтра точно. А.А. Зиновьев отчетливо понимал это, понимал, что страна идет не туда, не к светлому будущему точно. Сегодня перечитываешь книгу «Зияющие высоты», и невольно ловишь себя на мысли: да, это сатира, как и образы Салтыкова-Щедрина, но могло ли быть так в реальности, отдаленно, разумеется. Новым поколениям эту социальную сатиру понять трудно. Не жили в то время. Сейчас у молодежи в моде зож, духовные поиски и рост, работа и карьера, чтобы устроиться в обществе – «человейнике», по выражению А.А. Зиновьева[2].

Сам он от коммунизма, от Октябрьской революции не отрекался никогда, даже на западе, находясь в вынужденной эмиграции. Процитируем важную, на наш взгляд, позицию, зафиксированную в интервью А.А. Зиновьева 1997 года: «В личном

плане Октябрь всегда был моей революцией, и сегодня я от Октября не отрекаюсь. Мне довольно часто задавали такой вопрос на Западе: ну хорошо, а вот знали бы вы, скажем, что вас расстреляют, как тогда? Я отвечал: все равно я был бы за эту революцию. Если бы я даже знал, что меня на другой день уничтожат, я все равно был бы за нее. Это моя революция. Была и осталась моей»¹.

Это настроение угрозы общественному строю и государству распространяется в обществе, воспринимаясь одними как беда и угроза, другими, как нечаянная радость. диссидент, советский/антисоветский историк А.А. Амальрик во второй половине 70-х пишет книгу, своим названием шокировавшую советское общество – «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?», задается крамольным тогда вопросом А.А. Амальрик. Практика показала, что книга А.А. Амальрика оказалась пророческой по срокам. До 1984 года СССР дожил, но после смерти генсеков Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, К.У. Черненко генеральным секретарем ЦК КПСС стал М.С. Горбачев. А.А. Зиновьев не хотел такого конца России, жившей тогда в ипостаси СССР. Писал письма советским вождям, пытался вразумить, научить, помочь поправить пошатнувшееся здание советского строя и государства. Но не слышали вожди, называли правду удобным словом «очернительство», не реагировали содержательно.

Впрочем, отсутствие интеллектуальной реакции совсем не означает отсутствие реакции вообще. Она была в жестких, административно-уголовных формах. Здесь и покушение на А.А. Зиновьева в его подъезде, у дверей квартиры, которое героически отбила его жена, и, по совместительству, ангел хранитель – О.М. Зиновьева. И жесткая по срокам высылка из СССР, лишение наград и званий, и, даже, разжалование в рядовые летчика фронтовика – нечастый случай для СССР.

Так закончился советский период жизни философа.

И, по меткому выражению А.А. Зиновьева, началась «катастрофка», 1984 год тут рубежный, за

ним последовала перестройка, завершившаяся распадом СССР.

Мы немного провокационно назвали А.А. Зиновьева Мефистофелем советской философии. Как настоящий, истовый философ от искушал советскую философию, общество, советское руководство. Искушал своими рецептами правды, которые при всей истовости во многом укладывались в рамки модного в послесталинскую эпоху возвращения к ленинизму, но это был ленинизм после Ленина, ленинизм в развитии, то, чего самоубийственно не хотели советские вожди. Истов ли был Мефистотель в своих жизненных проявлениях, согласно легенде и доктору (профессору) Фаусту И.В. Гёте? Внешне совсем нет. Его истовость подспудна, она скрыта под разными масками. Истовость профессора А.А. Зиновьева открыта, она видна по его книгам и фотографиям, особенно по глазам. Но главное пересечение здесь в искушении, в способности А.А. Зиновьева влиять на настоящее и будущее, искушать сильных мира сего идти туда, куда он полагает идти правильно. И в России, и, отчасти, на Западе, где «жизнь превратилась в мелькание вещей, людей, идей, мод, книг, фильмов, сенсаций... будто общество куда-то лихорадочно торопится, не имея ни минуты на остановку и покой... поддержания интенсивного обмена веществ в обществе и идейно-психологического тона людей» [2; с. 344].

Ввел в соблазн сомнения, в конце концов, А.А. Зиновьев советскую власть, по-видимому, в лице могущественного, и наиболее интеллектуального в советской партийной элите Ю.В. Андропова, переведшего в Москву и приблизившего будущего автора перестройки М.С. Горбачева, но все пошло не так, вылилось, по его же выражению, в «катастрофку». Начитался многоуважаемый глава КГБ СССР «Зияющих высот», искусился, и стал исправлять советскую действительность «Ибанска».

Это странно и не очень понятно со стороны. Как профессор логик сумел подняться до сияющих вершин небесных иерархий, став из потенциальной жертвы советской системы ее судьей, а потом

¹ Александр Зиновьев: Моя революция. ЗИНОВЬЕВ.ИНФО 07.11.2011.
<https://zinoviev.info/wps/archives/2555> (Дата обр. 12.11.2023).

чуть ли не вершителем, идейным демиургом новой России.

А.А. Зиновьев вместе с семьей вернулся в постсоветскую Россию в 1999 году. Война коллективного Запада против Югославии, возмутителю его – «это абсолютное негодяйство». Не только в СССР, но и на западе за слова наказывали уже тогда, и нобелевскую премию по литературе А.А. Зиновьев не получил, не разменял нравственное первородство и превосходство на денежные знаки.

Больше всего досталось от него коллективному Ибанску – советской системе, которую не очень образованные, но возрастные вожди – геронтократы вели к ослаблению, к возможности разрушения под давлением геополитических противников.

Так у Ю.В. Андропова на столе лежала книга А.А. Зиновьева «Зияющие высоты». Здесь скорее, не симпатия опальному мыслителю, но желание знать аргументы противника, более высокий уровень, чем обычно в СССР. Я книгу Б. Пастернака не читал, но безусловно осуждаю. Или, как было принято говорить тогда в разных схожих формулировках на собраниях, посвящённых проблеме А.И. Солженицына: «мы, конечно, книгу “Архипелаг Гулаг” не читали, но это грубый антисоветский пасквиль».

Глава КГБ СССР Ю.В. Андропов интеллектуально был рангом повыше, да и кому было читать «антисоветские» книги, как не ему. По статусу можно, и даже нужно. Вдруг спросят коллеги по поллитбюро, а не читал.

Недаром в первой речи, обращённой к советскому народу, когда в 1983 году Ю.В. Андропов стал во главе КПСС он сказал фразу, удивившую тогда многих «мы по-настоящему не знаем общество, в котором живём». Здесь вполне вероятно и даже очевидно влияние работ философа и писателя А.А. Зиновьева.

Он начал интеллектуальный бунт очень близко к капитанскому мостику, с которого управлялся СССР, из его мозгового центра – Института философии и МГУ, через одно из самых важных и уязвимых мест системы – кафедры логики и московского логического кружка, сыгравшего в дальнейшем такую важную роль в истории СССР и

постсоветской России. И там, и там А.А. Зиновьев был лидером.

Бунт в интеллектуальных высотах СССР карался особо жестоко, как вызов, идущий изнутри экспертно-управляющего контура советской системы.

А.А. Зиновьев оказался выслан на запад, преподавал логику в университете в Западной Германии, был интеллектуально востребован и интеллектуально успешен, общался с ведущими интеллектуалами Западной Европы. Был номинирован на Нобелевскую премию мира по литературе от Германии был выдвинут он и классик немецкой литературы Гюнтер Грасс.

Но Запад на то и Запад, что любит проверять и перепроверять лояльность интеллектуалов, попавших в его орбиту, тем более безупречную верность должен был подтвердить номинант на Нобелевскую премию.

Эта проверка прошла в ходе ритуального интервью с А.А. Зиновьевым и Г. Грассом. Теплый, дружеский, длительный разговор с профессором А.А. Зиновьевым для того, чтобы в конце подойти к главному контрольному вопросу – «как профессор относится к натовской войне с Югославией?». От ответа на него, по сути, зависела судьба Нобелевской премии. «Это величайшее негодяйство со стороны Запада, США» ответил философ, отрезая себе путь к столь престижной, в те годы особенно, премии.

Мыслитель, влияющий на эпоху, моделирующий её, остаётся в истории. Мы до сих пор изучаем биографию и труды Сократа, Платона, Аристотеля, Пифагора, несмотря на то, что от времени земной жизни философов прошли не столетия, но тысячелетия. Эта вечная актуальность лучшей философской мысли планеты понятна, мы сверяем с размышлениями философов прошедших эпох наше сегодня, вылетаем из, а заодно и себя в канву актуальных событий, ментально связываем эпохи, оживляя ткань истории.

А.А. Зиновьев продукт советской эпохи. Он сам говорил о своем родстве с ней, не отделял себя от красного проекта СССР. Потому и боль за страну испытывал адскую. Отсюда и надрыв, обычно свойственный скорее не философу, но по-

эту. Несмотря на абсолютно разные сферы деятельности, отчасти схоже с творчеством В. Высоцкого, форсаж, переход на крик. Да и как можно оставаться безучастно спокойным, сохранять дистанцию между собой и событиями, когда на кон поставлена судьба родной страны – СССР и всего коммунистического проекта. Шестидесятники возвращались к ленинизму, мечтали о будущем полдне коммунизма, но догматизм и начётничество власти, низкий, в массе своей, культурный, образовательный уровень советских вождей ставили под угрозу эти позитивные исторические сценарии.

Быть не по должности, возрасту и жизненному опыту эмоциональным – «кричать в голос» философ логик, создатель Московского логического кружка, заведующий кафедрой логики МГУ им. Ломоносова мог только тогда, когда видел смертельную угрозу родному, часть которого был он сам. По гамбургскому счету речь шла о возвращении к утопическому ленинизму первых лет советской власти, когда жил и руководил страной В.И. Ленин, по счету социальному, главный вопрос был в сохранении и развитии советского проекта.

А.А. Зиновьев, как в своё время Сократ и Пифагор жил не только интеллектуальной жизнью, но и жизнью политической, жизнью здесь и сейчас. Эпоха оказалась к нему чуть добрее. О таких людях на Руси говорят – «родился в рубашке», был отмечен Небом и храни им.

Эта отмеченность и хранимость не всегда очевидна тем, кто находится в гуще события, идёт по грани событийного ряда, чуть ли не по лезвию бритвы, года одно неверное движение могло означать не только социальную, но и физическую смерть задолго до всех естественных сроков. Сейчас и подумать страшно, как мог юноша на открытом собрании в Москве 1939 обвинить в перегибах коллективизации самого «земного бога» эпохи, всесильного руководителя СССР – И.В. Сталина.

Кто бы мог не просто уцелеть, но и ускользнуть из рук всесильного НКВД, успешно сопротивляться, а затем и совершить головокружительную социальную, интеллектуальную карьеру. Сельский паренёк стал русским Сократом, чудом спасшийся от покушения в 1977 году.

Здесь защита Неба видна наиболее отчётливо. Небо послало в помощь А.А. Зиновьеву Ангела Хранителя, и, по совместительству, жену, О.М. Зиновьеву, спасшую его от двухметрового, размерами чуть ли не со шкаф, громилы, частично сумев обездвигнуть его пестиком из старой кухонной ступки. «Ну ты даёшь» и отборная обценная лексика, нападавшего, как признание своей неудачи, невозможности выполнить задание по устранению философа. Авторы излагают события тех далеких лет по устным рассказам О.М. Зиновьевой, свидетелями которых они были.

Что наша жизнь? Игра. И воля Неба, плетущая первооснову событий. Пестик стал орудием спасения, продолжения жизни и судьбы А.А. Зиновьева. Фрейдисты могли бы дать свои толкования этого.

Для нас важно, что Ольга Мироновна Зиновьева совершила героический, сильный, мужской поступок. Кажется удивительным, как женская мягкость, обаятельность смогли совпасть с боевой волей любви, самурайскими понятиями о чести и верности. Ольга Мироновна спасла мужа совершив поступок воина, исторически чаще всего определявшийся как «поступок настоящего мужчины». О.М. Зиновьева своим поступком воина зафиксировала себя чуть ли не как мифологического героя, спасшего А.А. Зиновьева. У Сократа такого героя, способного его спасти, не оказалась, хотя попытки были. Мы знаем, что смерть была и личным выбором Сократа, но явись ангел, посланник воли Неба, всё могло бы свершиться совсем по-другому.

В случае с А.А. Зиновьевым чудо вмешательства Неба, сплавленное с бойцовским духом О.М. Зиновьевой, свершилось. Он не исполнил тогда ещё всего, возложенного на него, он был нужен будущей России, прямо влиял на выбор пути страны в будущем. Небо сохраняет тех, кто важен для его планов, в складках бытия, почти как легендарный град Китеж. Нужно отойти в сторону и дожидаться нового выхода на историческую сцену, как небесный резерв. Во время Великой Отечественной войны, военным летчиком которой был А.А. Зиновьев, сказали бы – он из резерва Ставки главнокомандующего. Перефразируя, можно сказать, он – из резерва Ставки Неба.

Историческим убежищем, своеобразной «складкой времени и бытия» укравшей А.А. Зиновьева стала Федеративная Республика Германия, сохранившая нашего героя и его семью в течении 21 года, целой эпохи.

Это было наполненное профессиональными и общественными, медийными событиями время. Так, в 1990, на одном из ведущих телеканалов Французский республики, состоялась резонансная встреча, большой батл, как сказали бы сегодня, между философом-логиком А.А. Зиновьевым и советским партийным чиновником Б.Н. Ельциным. В прайм-тайм (англ. prime-time «наиболее удобное, лучшее время»), со зрительской аудиторией в 37 миллионов человек. До интернета, в эпоху старых медиа[10] – это запредельная цифра, тем более, что дискутировали не французские интеллектуалы, по французской повестке, а русские, по преимущественно, советской повестке. Результат в 37 миллионов в этом контексте достоин книги рекордов Гиннеса, как оказались достойны ее перестроенные выпуски еженедельника «Аргументы и факты», с их многомиллионными, запредельными для печатных СМИ тиражами[10].

Содержательно диалог двух заметных людей эпохи на языке русских пословиц и поговорок можно описать кратко: «связался чёрт с младенцем». И безответным интеллектуально младенцем оказался совсем не А.А. Зиновьев. Полный разгром оппонента, который был не готов к такому уровню интеллектуальной дискуссией, содержательно не смог оппонировать признанному в СССР и на Западе интеллектуалу. Такой диалог мог быть успешным для советского партийного функционера только как игра в поддавки, из желания угодить начальству, получить символические, а чаще вполне материальные преференции и выгоды от него.

Но А.А. Зиновьев не искал преференций и выгод от будущего начальства. Он вообще не был человеком, искавшим выгод. Он был предельно честен перед Россией, миром и Небом. Он не сгибался перед начальством, прошлым и настоящим, ни перед коллективным Западом. Не мог смолчать и в вынужденной эмиграции, в 1999 году, в разгар войны НАТО против Югославии. А.А. Зиновьев

был человеком чести и совести, боевым офицером, для которого честь была всем. Для времён Хрущева и Брежнева, эпохи «позднего социализма» не очень частый случай, а на уровне официального, провластного экспертно-философского сообщества случай уникальный².

Выводы.

А.А. Зиновьев нужен новой, постсоветской России, для того и сберегался Небом. Он вернулся в Россию на излёте времени Б.Н. Ельцина, перед самым началом новой исторической эпохи. Это совпадение совсем не случайно, возвращение А.А. Зиновьева в Россию было предопределено и дало эффект синергии, мыслитель опередил своё время. В историческом сегодня время и его идейное выражение, данное А.А. Зиновьевым, обрели синергию, силу прямого действия. Синергии не столь полной в начале, при жизни А.А. Зиновьева, но всё более полной сегодня.

Тогда создавался идейный задел на будущее [2, 3, 4, 5], который стал востребован сегодня. Сегодня время А.А. Зиновьева пришло. Де факто идёт активный поиск новой национальной идеологии, переосмысление российской истории, определяется будущее России. И здесь идейный задел, оставленный нам А.А. Зиновьевым трудно переоценить. Социально-политический переход – время крайностей, перехлёстов, стремления к идейным полюсам. Но истина и эффективные социальные технологии где-то между, полюса куда менее инструментальны, следование идеям, господствующим там, чаще всего ведёт к новым социально-политическим утопиям.

А.А. Зиновьев предлагал соблюдение баланса сил и интересов СССР/России и Запада[3], не предполагающего тотальной победы одной из сторон. Удивительно взвешенная и реалистичная позиция, не только во времена СССР, но и сегодня. Время идейного наследия А.А. Зиновьева пришло. Его научное, политическое, художественное наследие представляет собой сбалансированный комплекс идей, который не относится к утопическим политическим полюсам, и потому вполне применимым, инструментальным не только в идейном, но в социально-политическом смысле. А.А.

² Западнизм Александра Зиновьева. Эксперт С. Гавров. Онлайн ТВ. Сетевизор Медиа. 20.03.2014. <https://www.onlinetv.ru/video/1463/> (Дата обр. 18.10.2023).

Зиновьев радикально опередил свое время, так возник дисбаланс, и даже разрыв между временем и философом. Сегодня этот разрыв исчезает на наших глазах, историческое время всё больше подстраивается под взгляды философа.

Время А.А. Зиновьева пришло всерьез и надолго. XXI век стал началом тысячелетия А.А. Зиновьева, по меткому выражению О.М. Зиновьевой, подхваченному в кругах юбилейного комитета, созданного к столетию со дня рождения философа во главе с министром науки и образования В.Н. Фальковым, говорит о целой эпохе А.А. Зиновьева, которую мы открываем сегодня. Эта поистине историческая эпоха, которая не завершается, но начинается с празднования 100 летнего юбилея философа. Выводы. Работы А.А. Зиновьева в отношении западнизма, западной по своей генеалогии новой социальности человека и отношения

к ним России/СССР опередили свое время, не были в полной мере услышаны тогда, но начинают в должной мере осознаваться сейчас. «Еще более 20 лет назад философ Александр Зиновьев говорил, что для выживания западной цивилизации на достигнутом ею уровне необходимы «вся планета как среда существования, все ресурсы человечества». «Так и есть», — высказался президент России В.В. Путин в ходе пленарной сессии клуба «Валдай»³. Обобщая, можно утверждать, что отношение к Западнизму философа А.А. Зиновьева во многом совпадает с сегодняшней трактовкой, и потому остроактуально, даёт необходимый теоретический задел для этого [9, 10, 11].

Так идеи А.А. Зиновьева овладевают начальством, а затем и массами.

Мы рады этому.

Список источников

1. Андерсон П. На путях исторического материализма // Размышления о западном марксизме: Пер. с англ. М.: Интер-Версо, 1991. С. 152-264.
2. Зиновьев А. А. Запад. М.: Центрполиграф, 2000. 509 с.
3. Зиновьев А. А. Зияющие высоты. М.: Канон+. Серия «Литература XX века», 2023. 720 с.
4. Зиновьев А.А. Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале «Капитала» К. Маркса) / РАН. Ин-т философии. М.: ИФ РАН, 2002. 321 с.
5. Зиновьев А.А. Логическая социология; Редактор Зиновьева Ольга Мироновна; М.: Канон+, 2023 г. Серия 100 Зиновьев. ISBN 978-5-88373-747-2.
6. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Астрель, 2008. 576 с.
7. Зиновьев А.А. Очерки комплексной логики. М.: Едиториал УРСС, 2000. 560 с.
8. Зиновьев А.А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 528 с. Серия Философский бестселлер. ISBN 5-699-18830-4.
9. Gavrov S., Klyukanov, I. Modernization, Sociological Theories of International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, 2nd edition, Vol 15. Oxford: Elsevier, 2015. Pp. 707-713. DOI: 10.1016/B978-0-08-097086-8.32094-3.
10. Gavrov S.N., Molodtsov I.N. Media Theory: Domestic Discourse, by Yelena Vartanova // Russian journal of communication. Tom 9, № 2, London: Taylor & Francis, 2020. С. 207-210. DOI: 10.1080/19409419.2021.1844530.
11. Semetsky I., Gavrov S. Values, edusemiotics, and intercultural dialogue: From Russia with questions // Semiotica. Journal of the International Association for Semiotic Studies / Revue de l'Association Internationale de Sémiotique. De Gruyter Mouton. Berlin, 2016. № 212. Pp. 111- 127. DOI: 10.1515/sem-2016-0127.

References

1. Anderson, P. (1991). Na putyakh istoricheskogo materializma [On the paths of historical materialism]. In: *Razmyshleniya o zapadnom marksizme [Reflections on Western Marxism]*. Moscow: Inter-Verso. (In Russ.).
2. Zinoviev, A. A. (2000). *Zapad [West]*. Moscow: Tsentrpoligraf. (In Russ.).
3. Zinoviev, A. A. (2023). *Ziyayushchie vysoty [Yawning Heights]*. Moscow: Kanon+ Series «Literature of the 20th Century». (In Russ.).

³ Путин высказался о выживании западной цивилизации словами Зиновьева. Lenta.ru, 22/10/2022. <https://lenta.ru/news/2022/10/27/puttin/> (Обр. 15.10.2023).

4. Zinoviev, A.A. (2002). *Voskhozhdenie ot abstraktnogo k konkretnomu (na materiale «Kapitala» K. Marksa)* [Ascent from the abstract to the concrete (based on the material of "Capital" by K. Marx)]. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences. (In Russ.).
5. Zinoviev, A.A. (2023). *Logicheskaya sotsiologiya [Logical sociology]*. Moscow: Kanon+ Series 100 Zinoviev. ISBN 978-5-88373-747-2. (In Russ.).
6. Zinoviev, A.A. (2008). *Na puti k sverkhobshchestvu [On the way to supersociety]*. Moscow: Astrel. (In Russ.).
7. Zinoviev, A.A. (2000). *Ocherki kompleksnoi logiki [Essays on complex logic]*. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.).
8. Zinoviev, A.A. (2006). *Faktor ponimaniya [Understanding factor]*. Moscow: Algorithm, Eksmo. ISBN 5-699-18830-4. (In Russ.).
9. Gavrov, S., Klyukanov, I. (2015). *Modernization, Sociological Theories of International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences, 2nd edition, Vol 15*. Oxford: Elsevier. DOI: 10.1016/B978-0-08-097086-8.32094-3.
10. Gavrov, S.N., Molodtsov, I.N. (2020). Media Theory: Domestic Discourse, by Yelena Vartanova. *Russian journal of communication*, 9 (2), 207-210. DOI: 10.1080/19409419.2021.1844530.
11. Semetsky, I., Gavrov, S. (2016). Values, edusemiotics, and intercultural dialogue: From Russia with questions. *Semiotica. Journal of the International Association for Semiotic Studies / Revue de l'Association Internationale de Sémiotique. De Gruyter Mouton*, 212, 111- 127. DOI: 10.1515/sem-2016-0127.